

УДК 81'373.21 + 811.161.1 + 811.581

DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-136-149

УРБАНОНИМИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ РОССИИ И КИТАЯ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВЕКА

Василий И. Супрун

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Российская Федерация

Вэн Цзятун

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Российская Федерация

В статье рассматриваются урбанонимические традиции славян и китайцев, определяется история терминов для обозначения объектов внутригородского пространства. Город обладает свойствами артефакта, произведения архитектуры или инженерии. Обнаруживается важная роль урбанонимов и урбанотерминов, отражающих языковой вкус эпохи (В.Г. Костомаров), указывающих на состояние национального языка и уровень лингвосознания его носителей. Урбанонимические системы славян и китайцев отражают как общие закономерности образования названий внутригородских объектов, так и этнолингвистическую специфику онимообразования, традиции разных лингвокультур.

Ключевые слова: урбаноним, ойкододоним, годоним, агороним, урбанотермин, лингвокультура, славянские языки, китайский язык

URBANONYMIC TRADITIONS OF SLAVS AND CHINESE: A LOOK THROUGH THE CENTURIES

Vasilii I. Suprun

Volgograd State Socio-Pedagogical University,
Russian Federation

Weng Jiatong

Volgograd State Socio-Pedagogical University,
Russian Federation

The article examines the urbanonymic traditions of the Slavs and the Chinese and defines the history of terms for the designation of objects of inner-city space. The city has the properties of an artifact, a work of architecture or engineering. The paper reveals the important role of urbanonyms and urban terms reflecting the linguistic taste of the epoch (V. G. Kostomarov), indicating the state of the national language and the level of linguistic awareness of its speakers. The urbanonymic systems of the Slavs and Chinese reflect both the general patterns of the formation of names of inner-city objects, and the ethnolinguistic specifics of their formation, traditions of different linguistic cultures.

Keywords: urbanonym, oikodomonym, godonym, agoronym, urban term, linguoculture, Slavic languages, Chinese

Введение

Как только человек стал создавать более или менее постоянные поселения, строения внутри них и их группы приобретают функцию ориентирования, у них появляются наименования. Если раньше для ориентации в мире людям были важны названия водных

объектов – гидронимы и возвышенностей, гор – оронимы, а в некоторых случаях и названия звезд – астронимы, то по мере оседлости возникают названия населенных пунктов – ойконимы и частей в них – урбанонимы. При хаотичной застройке возникают ойкодомонимы – названия отдельных зданий. Номады в своих временных поселениях ставили шатры, юрты хаотично, хотя в них могли появляться группировки сооружений для проживания по родственным или иным социальным отношениям между людьми. Названия этих отдельных сооружений и их групп история не сохранила; экстраполируя номинативные процессы более позднего времени, мы можем предположить, что эти юрты, чумы, шатры назывались по имени владельца, а для групп построек могло выбираться имя рода. В обоих случаях наблюдалась трансонимизация, которая в зависимости от строя языка могла быть осложненной деривационными средствами или представлять собой безаффиксальный переход антропонима в урбаноним.

При возникновении постоянных поселений хаотичность построек становилась нежелательной, она затрудняла внутриселенческую коммуникацию, мешала налаживанию экономической и культурной жизни жителей. Главными объектами номинации, как и главными линейными объектами пространственной среды для жизни и деятельности человека, становятся улицы и площади. Их особенности определяются так: для *улицы* – идеей проезда, прохода ('пространство между двумя рядами домов в населенном пункте для прохода и проезда; два ряда домов с проходом, проездом между ними' [БТС: 1383]), для *площади* – идеей незастроенного пространства ('незастроенное, обрамленное какими-л. зданиями, зелеными насаждениями место в пределах города, села, составляющее часть городского, сельского пространства' [Там же: 845]).

Идея организации городского пространства проходом, проездом и широким незастроенным местом для встреч жителей с разными целями является универсальной. Все города мира в разное время создаются по данному принципу с учетом физико-географических и социальных условий возникновения и формирования населенного пункта: в гористой местности для улицы становится дополнительно важной идея подъема и спуска, в крепости идея защиты реализуется не только через мощные стены, но и особым строением улиц; между тем площадь во всех типах поселений свою основную функцию не изменяет, она предназначена для сбора населения, чаще всего с торговыми целями. Из первоначальной хаотичности построек постепенно рождается упорядоченное городское пространство, складываются урбанонимические традиции именования объектов [Супрун, 2015].

Результаты и обсуждение

Главными объектами номинации во всех городах являются улицы и площади, обладающие адресностью и линейностью. Их названия (годонимы и агоронимы) составляют ядро урбанонимического субполя. Названия отдельных зданий (ойкодонимы), храмов и монастырей (экклезионимы), ворот (пилонимы), мостов (гефиронимы), остановок транспорта (порейурбанонимы), городских районов и микрорайонов (городские хоронимы), не обладающие адресной функцией, но являющиеся важными ориентирами в пространстве города, занимают околядерное пространство и периферию субполя. Урбанонимы всегда встречаются в составе апеллятивно-онимических комплексов [Мадиева, Супрун, 2017], теряя в речевой коммуникации урбанотермин: *Я живу на Ленина. Пройду по Абрикосовой, сверну на Виноградную* (Ю. Антонов; автор слов И. Шаферан).

Русское слово *улица* образовано от праславянского корня *ul-, который представлен также в лексемах *улей*, *улитка*. Судя по сходным словам в других индоевропейских языках (греч. αὐλός ‘продолговатая полость, дудка’, ἔναυλος ‘русло реки’, αὐλὼν ‘овраг’; латин. alvus ‘полость, брюхо’, alveus ‘полость, корыто, улей’; вестфальск. ōl, aul ‘овраг, луг, впадина, канава’; норв. диал. aul ‘трубка, стебель’ и др. [ФЭС/4: 158–160]), первоначально этим словом обозначалось пустое, очищенное от всего лишнего пространство, подразумевалось, что улица – «пустая, освобожденная (от зарослей)» [ШБЭС: 333]. От этого же корня были образованы в русском языке лексемы *переулок* ‘небольшая улица, обычно служащая поперечным соединением двух других улиц’ и *закоулок* ‘небольшой, узкий, глухой переулок, проход’, а также оценочный дериват *улочка* [БТС: 820, 328, 1383]. В чешском языке слово ulička используется как уменьшительное слово и в значении урбанотермина ‘переулок’ [VT: 1549; ЧРС: 618].

В славянских языках суффикс *-ik(a) с изменением k > c по третьей палатализации присоединяется к именным основам с предметным значением всех трех родов, при этом происходит уточнение или существенное изменение семантики деривата: *улица*, *гололедица*, *ягодица*, *столица*, *граница*, *станция*, *кузница*. Праславянское происхождение слова *улица* подтверждается его наличием во всех славянских языках: рус., болг., макед., серб. *улица*, хорв., босан., словен., словац., польск. *ulica*, чеш. *ulice*. В ряде языков закономерно встречается протетический [в]: укр. *вулиця*, белор. *вуліца*, в.-луж. *wulica*.

Площади, видимо, получили обозначение в более позднее время, поэтому в разных славянских языках названия различаются. Возможно, это связано с тем, что этот объект воспринимался славянами как принадлежность, прежде всего, города, а в разных славянских языках номинации самого городского поселения отличаются: у восточных и южных славян

главным признаком города была его огороженность (рус. *город*, белор. *горад*, болг., макед., серб. *град*, хорв. *grad*), а у западных славян произошла специализация лексемы *место* (словац. *mesto*, чеш. *město*, польск. *miasto*, в.-луж. *město*), у последних заимствовали свои слова словенцы (*mesto*) и украинцы (*місто*). М. Фасмер предполагает, что на семантическое развитие этого славянского топонима оказало влияние слово средневерхненемецкого языка *stat* ‘место, город’, он считает славянскую лексему калькой [ФЭС/2: 607–608]. Для отведения топографического слова от древнего обозначения пространства в славянских языках используются фонетические (чеш. *místo*, словац. *miesto*), словообразовательные (польск. *miejsce*, укр. *місце*) и лексические (словен. *kraj*) способы и средства.

Идея огороженного пространства для проживания и защиты от нежелательного нападения захватчиков у западных славян воплотилась в чеш., словац. *hrad*, в.-луж. *hród* ‘замок, кремль’ [HLS: 197; VPS: 201]. Кроме того, для всех славян важным было огороженное место, на котором выращивают овощи и фрукты. У восточных и части южных славян так обозначалось место выращивания овощей: рус. *огород*, белор. *агарод*, укр. *город*, болг., македон. *градина*; у западных славян – фруктовый сад: чеш. *zahrada*, словац. *záhrada*, польск. *ogród*, в.-луж. *zahroda*.

Полонизм *miasteczko* ‘городок’ проник через украинский и белорусский языки в русский, в котором получил значение ‘на Украине, в Белоруссии и в южных областях России: большое селение городского типа’ [БТС: 535]. Видимо, стоит уже добавить помету *ист.*, поскольку в настоящее время этот топоним не употребляется, но от него было образовано прилагательное *местечковый* ‘провинциальный’ [Там же].

Ещё больше отличий отмечено у славян для апеллятивного обозначения площади: восточные славяне и болгары с македонцами обращали внимание на то, что объект не имеет неровностей, плоский (рус. *площадь*, укр. *площа*, белор. *плошча*, болг. *плоч*, макед. *плоштад*), другие южные славяне обозначили функциональную предназначенность площади, использование её для торговли (серб. *трг*, хорв., босан., словен. *trg*), чехи и словаки просто отметили её нахождение в городе (*náměstí*, *namestie*), по их образцу образовали своё слово *naměsto* верхние лужичане. Поляки заимствовали у немцев слово *plac*, которое восходит к латинскому *platea* ‘дорога, улица, двор’ (через французское *place* ‘место, площадь’) [BSE: 416; ФЭС/3: 276]. В польском языке используется также лексема *rynek* ‘рыночная площадь’ [WSPR: 941]. Торговая предназначенность площади могла выражаться и в урбанониме: в чешском городе Брно одна из площадей именуется *Zelný trh* ‘Капустный рынок’, в центре украинского города Львова находится *площа Ринок*. В польском Кракове имеются площади *Rynek Główny* и *Mały Rynek* [Kraków: 134].

Русское слово *площадь* образовалось от прилагательного *плоский* с помощью суффикса *-ěдь с первой палатализацией сочетания [ск] перед гласным переднего ряда и последующим переходом ё > 'а после возникшего мягкого согласного [щ]: *ploskěдь. Данная словообразовательная модель уникальна, существующие в русском языке отадъективные дериваты *рухлядь*, *мокрыдь*, *пестрядь*, *чернядь* образованы, вероятно, с помощью суффикса *-jěдь. Возможна также контаминация двух суффиксов. Остаётся не вполне ясным взаимодействие суффиксов *-ěдь, *-ja и *jь в восточно- и южнославянских дериватах.

Прилагательное *плоский* восходит к праславянскому *ploskъ, оно представлено во всех славянских языках: укр. *плоский*, белор. *плоскі*, чеш., словац. *ploský*, польск. *plaski*, болг. *плосък*, макед. *сплескан*, серб. *сплоштен*, хорв., босан. *spljošten*, словен. *sploščen*. Родственные слова имеются в других индоевропейских языках: литов. *plokščias*, др.-верх.-нем. *flah*, латыш. *plašāks* 'широкий', греч. πλάξ 'равнина' [ФЭС/3: 284–285; BSE: 419–420].

Образцом для европейских народов становится площадно-уличная организация античных городов. С середины V в. до н.э. начала внедряться регулярная планировка древнегреческих городов: улицы стали прокладываться в строгом шахматном порядке. Милетский архитектор Гипподам (498 – около 408 г. до н. э.) первым стал выстраивать дома в одну линию, создавать улицы и площади по продуманному плану: улицы были ориентированы с севера на юг и с запада на восток, город делился на кварталы жилых домов. Главные улицы имели ширину 7–8 м, второстепенные – 3–4 м. Все улицы были замощены местным туфом и имели тротуары. До этого улицы во многих древнегреческих городах имели случайное направление, а дома населенных кварталов оставались маленькими и неудобными. Один дом примыкал к другому, и вся улица жилого района обрамлялась стенами. Несмотря на усилия Гипподама, большинство греческих городов сохраняло традиционную хаотичную систему застройки, с узкими кривыми улицами, отсутствием удобств. Вдоль узких улиц тянулись почти сплошные стены без окон с выходами на улицу [Gates, 2011; Rodwell, 2007; Сергеенко, 2000].

Постепенно в европейском градостроительстве складываются пять систем планировок: линейная, рядовая, перекрестная, прямоугольно-прямолинейная и радиально-концентрическая [Тверской, 1953: 101, 149, 157, 161]. Итальянский архитектор А. Росси предлагал рассматривать город как артефакт, как произведения архитектуры или инженерии [Росси, 2015: 10]. Австрийский ученый К. Зитте отмечал: «Имеются три основные градостроительные системы: прямоугольная, радиальная и треугольная. Другие – производные от этих трех. К художественным вопросам и искусству все это не имеет отношения. Цель всех трех – исключительно лишь регуляция уличной сети. Таким образом, замысел здесь изначально технический. Уличная сеть всегда служит только для сообщения. <...> Для искусства важно

лишь то, что обозримо, что видно, следовательно – отдельная улица, отдельная площадь» [Зитте, 1993: 139–140]. В этой системе обнаруживается важная роль урбанонимов, отражающих языковой вкус эпохи (В.Г. Костомаров), указывающих на состояние национального языка и уровень лингвосознания его носителей.

В домонгольский период на Руси существовало более 20 городов [Тихомиров, 1956]. В центре каждого из них находилась крепость, которая на северо-западе именовалась *детинцем*, а на северо-востоке с XIV в. – *кремлем*. Рядом располагались *города*, т.е. огороженные части общего поселения. Около них находились незащищенные *посады*.

Слово *детинец* образовано от корня **дет-/дит-*, поскольку в детинце в случае нападения или осады укрывались несовершеннолетние дети [ФЭС/1: 508]. Лексема *кремль* возникла от корня *крем-/кром-* с помощью суффикса **жь*. Слово получило значение ‘ограниченная, обнесенная стенами часть города; город в городе’ [ШБЭС/1: 154]. Слово *посад* образовано от *посадить*, люди здесь были посажены, осели на территории около города. Позже этим словом обозначался особый тип населенного пункта, средний по размеру и обустройству между городом и селом. В Волгоградской области (Царицынской губернии) был посад Дубовка.

Формирование урбанонимиконов древнерусских городов строится по единым моделям, но при этом могут находить отражение фонетические, деривационные, лексико-семантические особенности местной речи. В Великом Новгороде для названий улиц использовался суффикс *-иц(а)-* (*Лубяница*, *Рогатица*), конфикс *за- + -н-* (*Завальная*, *Запольная*); в урбанонимах сохранились древнерусские имена (*Людогоща < Людогост*, *Досланы < Даньславля < Даньслав*, *Редятина < Редята*, *Розважа < Розвад*), названия исчезнувших профессий и учреждений (*Нутная < нут* ‘застава на воде’), народов (*Прусская < прусы* ‘балтийское племя, истребленное немцами’, *Варецкая < Варяжская*), языческие верования (*Волосова* – пересекала языческое капище, посвященной богу Велесу / Волосу). Знание истории города и фонетико-словообразовательных процессов помогает избежать ложных этимологий урбанонимов: *Донецкая* – по ручью *Донец*, *Тихвинская* – по храму Тихвинской иконы Богородицы, *Иваньская* – по церкви Иоанна Предтечи, *Фёдоровский Ручей* – по церкви Фёдора Стратилата и др. [Орлова, 2002].

Традиционно в истории Китая называются четыре великие древние столицы: Пекин, Нанкин, Чанъань (Сиань) и Лоян. В XX в. к ним были добавлены Кайфэн, Ханчжоу и Аньян. Особое место в этом списке занимает Аньян, считающийся самой старой столицей Китая, существовавшей во времена династии Шан (1554–1046 гг. до н.э.). Аньян был столицей государства между низовьями Хуанхэ и средним течением Янцзы (10% территории современного Китая).

Сиань стал культурным и промышленным центром с момента основания династии Чжоу в XI веке до н. э. Столицей империи Цинь (秦朝) стал Сяньян, расположенный к северо-западу от современного Сианя, когда император Цинь Шихуанди объединил Китай под своей властью в 221 г. до н. э. Он построил себе гробницу и Терракотовую армию рядом с Сианем. Император Вэнь из династии Суй сделал столицей город Чанъань, который он переименовал в Дасин (大兴 ‘большой восторг’). В столице было три части: дворец Сиань, императорский город и город для простых людей. Главная улица Чжуцюэ была шириной 155 м, весь город занимал площадь 84 км², он был в шесть раз больше тогдашнего Рима, в нем проживало около миллиона человек, это был самой большой город мира. Отсюда во II в. до н. э. был проложен Великий шелковый путь [Мамлева, 1999; Hansen, 2012].

Китайские урбанонимы отражают историю страны и лингвокультурные характеристики языка. В «Книге этикета династии Чжоу» (周礼·考工记) сообщается: «国中九经九纬，经涂九轨，环涂七轨，野涂五轨» – «В столице имеются 9 улиц (дорог) по направлению север – юг, 9 улиц по направлению восток – запад, каждая улица может параллельно вместить 9 повозок, на окружных улицах могут вместиться 7 повозок параллельно, на сельских дорогах – 5 повозок параллельно» [周礼]. Совершенно очевидно, что в период Сражающихся царств (V в. – 221 до н. э.) в Китае уже была уличная система. Но по мнению китайских ученых Лю Цзяня и Дэн Сяньюя, настоящая уличная система была построена во время династий Тан и Сун [刘佳燕, 邓翔宇: 80].

В китайском языке существует несколько иероглифов для обозначения городской улицы: 街 [jiē] ‘улица’, 路 [lù] ‘улица; проспект’, 道 [dào] ‘путь; дорога; линия’, 巷 [xiàng] ‘переулок’, 胡同 [hútòng] ‘переулок; улочка’ [王维国: 359, 460, 139, 787, 296]. Сюй Шэнь поясняет различия этих слов и иероглифов. Иероглиф 街 обозначает дорогу с удобными путями сообщения; 路 – просто дорога; 道 – дорога, по которой ходят люди [思履: 50, 55, 48]. Важно отметить, что в разных версиях «Словаря современного китайского языка» не показываются различия между иероглифами 街 и 路, но в сегодняшней коммуникации принято использовать 街 как обозначение улицы по направлению с юга на север, а 路 – по направлению с востока на запад; оба слова обозначают улицу, по которой могут ехать механические транспортные средства. Иероглифом 巷 обозначается более узкая улица. Лексема 胡同 является синонимом слова, обозначаемого иероглифом 巷; оно было заимствовано из монгольского языка от хуттук (письменная речь), хутак (устная речь), худаг (современный

монгольский язык) и обозначают улицу, по которой не могут проезжать механические транспортные средства, но могут и немеханические [中国社会科学院语言研究所词典编辑室: 1247, 465; 史有为: 456; [胡方佳: 22](#)].

В 1970-е годы по мере развития и расширения города появились нарицательные имена 大街 [dàjiē] ‘большая улица, проспект’, 大路 [dàlù] ‘большая улица, проспект’ и 大道 [dàdào] ‘большая дорога, шоссе’. Этими словами (словосочетаниями) обозначаются главные магистрали, которые обычно шире остальных. Появилось также новое обозначение в уличной системе 环路 [huánlù] ‘кольцевая, окружная дорога’, т.е. дорога, построенная вокруг города. Ныне в транспортной системе многих городов Китая широко употребляются номинации: 外环路 [wài huánlù] ‘Внешнее кольцо’, 一环路 [yī huánlù] ‘Первое кольцо’, 北外环路 [běi wài huánlù] ‘Северное внешнее кольцо’ [金红平, 辛鹏: 201].

Рассмотрим некоторые урбанонимы современных китайских городов. Тайюань является одним из древних городов, он был основан в конце периода Чуньцю. Урбанонимы в этом городе разделяют на следующие группы: а) отражающие традиционные фамилии: 智家巷 [zhìjiā xiàng], 陈家巷 [chénjiā xiàng], 崔家巷 [cuījiā xiàng] и т. д.; б) данные в честь конкретных людей: 上官巷 [shàngguān xiàng] (прежнее имя чиновника по фамилии Шао 邵官巷 [sháoguān xiàng]), 狄梁公街 [dílíanggōng jiē] (в память об известном чиновника Ди Жэньцзе в династии Тан, Лянгун – его титул после смерти); в) отражающие быт и обычаи: 柴市街 [cháishì jiē] (улица рынка дров); 米市街 [mǐshì jiē] (улица рынка риса); 羊市街 [yángshì jiē] (улица бараньего рынка); 菜市街 [càishì jiē] (улица овощного рынка); 棉花街 [miánhuā jiē] (улица хлопка); 剪子巷 [jiǎnzi xiàng] (переулок ножниц); 帽儿巷 [màoer xiàng] (переулок шапок); г) отражающие природу: 柳巷 [liǔ xiàng] (переулок ивы) – по легенде, люди сажали ивы перед каждым домом в память о пожилой женщине, которая спасла Чан Юйцуня (генерала в династии Мин); 柳溪巷 [liǔxī xiàng] (переулок ивы и ручья) – по преданию, в период правления династии Сун Чэнь Яоцзо посадил ивы по обе стороны реки Фэньшуй для борьбы с наводнениями, рядом возникла улица; 绿柳巷 [lǜliǔ xiàng] (переулок зеленой ивы). Хотя в городе Тайюань нет морей, мало рек и озёр, однако существует немало названий, связанных с водой: 南海街 [nánhǎi jiē] (улица Южного моря), 水渠巷 [shuǐqú xiàng] (переулок потока); д) отражающие благоприятные ожидания: 起凤街 [qǐfèng jiē] – название возникло из фразы 腾蛟起凤 ‘Водяной дракон воспрянет, феникс отрывается’ из произведения «滕王阁序»); 云路街 [yúnlùjiē], изначально эта улица находилась на дворе, где проводились провинциальные и столичные экзамены в системе

государственных экзаменов Кэцзюй – название взято из произведения династии Северной Ци «北史文苑传序» «俱聘龙光, 并驱云路». В эту группу можно также включить урбанонимы 兴隆街, 永兴路, 永定路, 永宁路 и т.п. [牛汝辰: 200-203].

В последние годы правление династии Южной Сун (1127-1289) появился город Шанхай. Во второй половине XIX в. в американском и британском секторах города было создано большое количество улиц, которым дали названия по провинциям, рекам или горам: 山东路 [shāndōng lù] (улица Шаньдун), 四川路 [sìchuān lù] (улица Сычуань), 河南路 [hénán lù] (улица Хэнань), 吴淞路 [wúsōng lù] (улица Усун), 昆山路 [kūnshān lù] (улица Куньшань) и т.д. После 1899 г. международный сектор разросся на восток, там появились урбанонимы в честь иностранцев и зарубежных топонимов: 加尔各答路 [jiāěrgèdá lù] (улица Калькутты), 熙华德路 [xīhuádé lù] (улица имени американского дипломата Джорджа Фредерика Сьюарда) и т.д.

После возникновения КНР эти названия были переименованы: улица Калькутты стала 杭州路 [hángzhōu lù] (улица Ханчжоу), улица имени Джорджа Фредерика Сьюарда – улица Чанчжи 长治路 [chángzhì lù] («длительное управление»). Новые названия отражают географию Китая. В районе Янпу, который расположен в северо-восточной части Шанхая, выбираются для урбанонимов названия городов на северо-востоке Китая: 丹东路 [dāndōng lù] (улица Даньдун), 长春路 [chángchūn lù] (улица Чанчунь), 辽阳路 [liáoyáng lù] (улица Ляоян), 松花江路 [sōnghuājiāng lù] (улица Сунхуацзян) [牛汝辰: 270-271].

Переименования наблюдаются и в других городах. В Чанчуне нынешний 人民大街 [rénmín dàjiē] (проспект Жэньминь) был неоднократно переименован. Во время японского колониального периода он назывался 长春大街 [chángchūn dàjiē] (проспект Чанчуня), потом был переименован по-японски 中央通 [zhōngyāng tōng], иероглиф 通 соответствует китайскому 大街 [dàjiē]. В конце Второй мировой войны Советская армия вошла в Чанчунь, проспект был назван 斯大林大街 [sīdàlín dàjiē] (проспект им. Сталина). В июле 1946 г. гоминьдановская власть заняла Чанчунь и переименовала северную часть проспекта в 中山大街 [zhōngshān dàjiē] (проспект им. Сунь Чжуншаня), южную часть – в 中正大街 [zhōngzhèng dàjiē] (проспект им. Чжунчжэна, 中正 является научным псевдонимом Цзян Цзешаи). После освобождения города проспект снова стал называться в честь Сталина, чтобы отразить добрососедские отношения между Китаем и Россией. 1 мая 1996 г. появилось официальное название проспекта 人民大街 (проспект Жэньминь, в этом отражается смысл: «Город вернулся в руки китайского народа»).

Улицам присваиваются имена исторических личностей и названия исторических событий: 中山路 [zhōngshān lù] (улица Чжуншаня в честь Сунь Чжуншаня), 逸仙路 [yìxiān lù] (улица Исянь, по прозвищу Сунь Чжуншаня), 黄兴路 [huángxīng lù] (улица Хуан Сина в честь революционера Хуан Сина), 一二八路 [yīèrbā lù] (улица 28 января, название в честь события 28 января при Сонгху) [牛汝辰: 271].

В КНР также встречаются пожелательные урбанонимы, отражающие чаяния народа: 国顺路 [guóshùn lù] (улица Гуошунь, надежды на удачу страны), 国伟路 [guówěi lù] (улица Гуовэй, надежды великой страны), 民康路 [mínkāng lù] (улица Минкан, надежды на здоровье народа). В последнее время в Китае осознали важность защиты природы; появились названия улиц с пожеланием обладания чистой водой и зелёными горами, голубым небом и белыми облаками: 蓝天路 [lántiān lù] (улица Ланьтянь, улица голубого неба), 明月路 [míngyuè lù] (улица Минюэ, улица яркой луны), 绿荫路 [lǜyīn lù] (улица Люйинь, улица зеленой тени) [там же].

Выводы

Таким образом, урбанонимические системы славян и китайцев отражают как общие закономерности образования названий внутригородских объектов, так и этнолингвистическую специфику ономообразования. История урбанотерминов свидетельствует о том, что славяне словом *улица* обозначили пустое, очищенное от всего лишнего пространство, а для обозначения площади использовали единицы, указывающие на ее физико-географические характеристики, функциональную принадлежность и нахождение в городском пространстве. Для китайцев важной характеристикой улицы была возможность проезда по ней на повозке, первоначально запряженной животными, а затем и механической повозке. В китайских урбанотерминах постепенно закрепилась сема ориентации по сторонам света (восток – запад, юг – север). Образование урбанонимов у славян и китайцев проходит по сходным моделям с использованием трансонимизации, ориентирующих номинаций, специфически выраженной в каждой лингвокультуре пожелательности.

Литература

- Зитте К. (1993) Художественные основы градостроительства / Пер. с нем. Я.А. Крастиныш. Москва: Стройиздат. 255 с.
- Мадиева Г.Б., Супрун В.И. (2017) Проблемы урбанонимики // Теория и методика ономастических и дериватологических исследований: Коллект. монограф. памяти Р.Ю. Намитковой / Науч. ред. В.И. Супрун, С.В. Ильясова. Майкоп: О.Г. Магарин. С. 139–146.

- Мамлева Л.А. (1999) Становление Великого шелкового пути в системе трансцивилизационного взаимодействия народов Евразии // *Vita Antiqua*. № 2. С. 53–61.
- Орлова Е.О. (2002) Картины мира в названиях улиц Великого Новгорода : Учебно-метод. рекоменд. Великий Новгород: Изд-во НовГУ. 76 с.
- Росси А. (2015) Архитектура города / Пер. с ит. А. Голубцовой. 2-е изд. М.: Strelka press. 262 с.
- Сергеенко М.Е. (2000) Жизнь Древнего Рима. СПб.: Летний Сад ; Нева. 366 с.
- Супрун В.И. (2015) Происхождение и функционирование русских урбанотерминов // Филологические исследования.. Киев: Изд. дом. Дм. Бураго. Вып. XIV. С. 145–157.
- Тверской Л.М. (1953) Русское градостроительство до конца XVII века : Планировка и застройка русских городов / Под ред. Н.Б. Бакланова. Л. ; М.: Гос. изд-во литер. по строит. и архитект. 214 с.
- Тихомиров М. Н. (1956) Древнерусские города. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Госполитиздат. 477 с.
- Gates, Ch. (2011) *Ancient Cities : The Archaeology of Urban Life in the Ancient Near East and Egypt, Greece and Rome*. 2nd ed. N. Y.: Routledge. 474 + XXIII p.
- Hansen, V. (2012) *The Silk Road : A New History*. Oxford: Oxford University Press. 320 p.
- Kraków (1957): *Studia nad rozwojem miasta : Praca zbiorowa / Pod red. J. Dąbrowskiego*. Kraków: Wyd-wo literackie. 443 s.
- Rodwell, D. (2007) *Conservation and Sustainability in Historic Cities*. Oxford: Blackwell Publishing. 272 p.
- 胡方佳 (2011) [城市道路命名规范化初探.中国地名](#). 页码 22-23.
- 金红平 (2018) 辛鹏.长春市街道名称语言特点探析. *青年与社会*. № 35. 页码 200-201.
- 刘佳燕 (2012) [邓翔宇.权力、社会与生活空间——中国城市街道的演变和形成机制.城市规划](#). 页码 80-84 + 92.
- 人民大街. 百度百科. [электронный ресурс] // URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%A4%A7%E8%A1%97/7278686?fr=aladdin> (дата обращения: 31. 07. 2022)
- 牛汝辰 (2018) *中国文化地名学*. 北京: 中国科学技术出版社.
- 史有为 (2019). *商务印书馆辞书研究中心. 新华外来词词典*. 北京: 商务印书馆.
- 外研社精编俄汉汉俄词典 (2011) / 王维国等编. 北京: 外语教学与研究出版社.
- 中国社会科学院语言研究所词典编辑室 (1978) *现代汉语词典*. 商务印书馆. 北京. 1566 页
- (汉) 许慎著; 思履编著 (2019) *全彩图解说文解字*. 南昌: 江西美术出版社.

Словари

- БТС (1998) *Большой толковый словарь русского языка* / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт. 1536 с.
- ФЭС (1986–1987) *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка* / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва; под ред. Б.А. Ларина.. 2-е изд., стер. Т. 1–4. М.: Прогресс.
- ЧРС (1976) *Павлович А. Чешско-русский словарь*. 6-е изд., стер. М.: Рус. яз. 846 с.
- ШБЭС (1994) *Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка*. М.: Прозерпина. 400 с.
- BSE (1970) *Brückner, A. Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa: Wiedza powszechna. 806 с.
- HLS (1967) *Holub, J., Lyer, St. Stručný etymologický slovník jazyka českého se zvláštním zřetelom k slovům kulturním a cizím*. Praha: SPN. 528 s.
- VPS (1979) *Völkel, P. Hornjoserbsko-němski słownik: Obersorbisch-deutsches Wörterbuch: Prawopisny słownik hornjoserbskeje řeče*. Budyšin: Domowina. 936 s.
- VT (1937) *Váša, P., Trávníček, Fr. Slovník jazyka českého*. Praha: Fr. Borový. 1748 s.

WSPS (1967) *Hessen, D., Stypula, R.* Wielki słownik polsko-rosyjski. Warszawa: Wiedza powszechna; Moskwa: Sowietskaja encykłopedija. 1344 s.

References

- Zitte, K.* (1993) Hudozhestvennyye osnovy gradostroitel'stva [Artistic foundations of urban planning] / Per. s nem. Ya.A. Krastin'sh. M.: Strojizdat. 255 p. (In Russ.)
- Madieva, G.B., Suprun, V.I.* (2017) Problemy urbanonimiki [Problems of urbanonymy] // Teoriya i metodika onomasticheskikh i derivatologicheskikh issledovanij : Kollekt. monograf. pamyati R.Yu. Namitokovoj / Nauch. red. V.I. Suprun, S.V. Il'yasova. Majkop: O.G.Magarin. Pp. 139–146.
- Mamleva, L.A.* (1999) Stanovlenie Velikogo shyolkovogo puti v sisteme transcivilizacionnogo vzaimodejstviya narodov Evrazii [The formation of the Great Silk Road in the system of trans-civilizational interaction of the peoples of Eurasia] // Vita Antiqua. Issue 2. Pp. 53–61.
- Orlova, E.O.* (2002) Kartiny mira v nazvaniyah ulic Velikogo Novgoroda [Pictures of the world in the names of the streets of Veliky Novgorod] : Uchebno-metod. rekomend. Velikij Novgorod: Izd-vo NovGU. 76 p.
- Rossi, A.* (2015) Arhitektura goroda [Architecture of the city] / Per. s it. A. Golubcovej. 2-e izd. M.: Strelka press. 262 p.
- Sergeenko, M.E.* (2000) Zhizn' Drevnego Rima [The Life of Ancient Rome]. SPb.: Letnij Sad: Neva. 366 c.
- Suprun, V.I.* (2015) Proiskhozhdenie i funkcionirovanie russkikh urbanoterminov [Origin and functioning of Russian urbanotherms] // Filologicheskie issledovaniya. Kiev: Izd. dom Dm. Burago. Vyp. XIV. Pp. 145–157.
- Tverskoj, L.M.* (1953) Russkoe gradostroitel'stvo do konca XVII veka: Planirovka i zastrojka russkikh gorodov [Russian urban planning until the end of the XVII century: Planning and construction of Russian cities] / Pod red. N. B. Baklanova. Leningrad; M.: Gos. izd-vo liter. po stroit. i arhitekt. 214 p.
- Tihomirov, M.N.* (1956) Drevnerusskie goroda [Ancient Russian cities]. 2-e izd., dop. i pererab. M.: Gospolitizdat. 477 p.
- Gates, Ch.* (2011) Ancient Cities : The Archaeology of Urban Life in the Ancient Near East and Egypt, Greece and Rome. 2nd ed. N. Y.: Routledge. 474 + XXIII p.
- Hansen, V.* (2012) The Silk Road : A New History. Oxford: Oxford University Press. 320 p.
- Kraków (1957) : Studia nad rozwojem miasta : Praca zbiorowa [Cracow : Studies on the Development of the City : A Collective Work] / Pod red. J. Dąbrowskiego. Kraków: Wyd-wo literackie. 443 s.
- Rodwell, D.* (2007) Conservation and Sustainability in Historic Cities. Oxford: Blackwell Publishing. 272 p.
- [胡方佳](#) (2011) [城市道路命名规范化初探.中国地名](#). 页码 22-23. [Hú Fāngjiā](#) (2011). [Chéngshìdàolù mìngmíng guīfānhuà chūtàn](#) [A Preliminary Study on the Standardization of Urban Road Naming]. [Zhōngguó dì míng](#). Yèmǎ 22-23.
- [金红平](#) (2018) [辛鹏.长春市街道名称语言特点探析 // 青年与社会. № 35. 页码 200-201.](#) [Jīn Hóngpíng Xīn Péng](#) (2018). [Chángchūnshì jiēdào míngchēng yǔyán tèdiǎn tànxi](#) [Analysis on the Language Characteristics of Street Names in Changchun City] // [Qīngnián yǔ shèhuì](#). No. 35. Yèmǎ 200–201.
- [刘佳燕](#) (2012) [邓翔宇.权力、社会与生活空间—中国城市街道的演变和形成机制.城市规划](#). 页码 80-84 + 92. [Liú Jiāyàn Dèng Xiángyǔ](#) (2012). [Quánlì shèhuì yǔ shēnghuó kōngjiān—zhōngguó chéngshì jiēdào de yǎnbiàn hé xíngchéng jīzhì](#) [Power, Society and Living Space—the Evolution and Formation Mechanism of Urban Streets in China]. [Chéngshì guīhuà](#). Yèmǎ 80-84 + 92.

- 人民大街. 百度百科. [электронный ресурс] // URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%A4%A7%E8%A1%97/7278686?fr=aladdin> (дата обращения: 31. 07. 2022) Rénmín Dàjiē [People's Avenue]. [электронный ресурс] // URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%A4%A7%E8%A1%97/7278686?fr=aladdin> (дата обращения: 31. 07. 2022).
- 牛汝辰 (2018) 中国文化地名学. 北京: 中国科学技术出版社. Niú Rǔchén (2018). Zhōngguó wénhuà dì míng xué [Toponymy of Chinese Culture]. Běijīng: Zhōngguó kēxué jìshù chūbǎnshè.
- 史有为 (2019). 商务印书馆辞书研究中心. 新华外来词词典. 北京: 商务印书馆. Shǐ Yǒuwéi (2019). Shāngwù yìnshūguǎn císhū yánjiū zhōngxīn. Xīnhuá wàiláicí cídiǎn [Xinhua Dictionary of Foreign Words]. Běijīng: Shāngwù yìnshūguǎn.
- 外研社精编俄汉汉语词典 (2011) / 王维国等编. 北京: 外语教学与研究出版社. Wàiyánshe jīngbiān é hàn hàn é cídiǎn [Russian-Chinese-Russian Dictionary Compiled by Foreign Language Teaching and Research Press] (2011) / Wáng Wéiguó děng biān. Běijīng: Wàiyǔ yánjiū yǔ jiàoxué chūbǎnshè.
- 中国社会科学院语言研究所词典编辑室 (1978) 现代汉语词典. 商务印书馆. 北京. 1566 页 Zhōngguó shèhuì kēxuéyuàn yǔyán yánjiūsuǒ cídiǎn biānjíshì (1978). Xiàndài hànyǔ cídiǎn [Modern Chinese Dictionary]. Shāngwù yìnshūguǎn. Běijīng. 1566 yè.
- (汉) 许慎著; 思履编著 (2019) 全彩图解说文解字. 南昌: 江西美术出版社. (Hàn) Xǔ Shèn zhù; Sī Lǚ biānzhu (2019). Quáncǎi tújiě shuōwén jiězì [Full Color Illustration of The Dictionary Named Origin of Chinese Characters]. Nánchāng: Jiāngxī měishù chūbǎnshè.

Dictionaries (Abbreviations)

- BTC – Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Large explanatory dictionary of the Russian language] / gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 1998. 1536 p.
- ФЭС (1986–1987) Fasmer, M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language] / Per. s nem. i dop. O.N. Trubachyova; pod red. B. A. Larina. 2-e izd., ster. T. 1–4. M.: Progress.
- ЧРС (1976) Pavlovich, A. Cheshsko-russkij slovar' [Czech-Russian Dictionary]. 6-e izd., ster. M.: Rus. yaz. 846 p.
- ШБЭС (1994) Shanskij, N.M., Bobrova, T.A. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. [Etymological dictionary of the Russian language]. M.: Prozerpina. 400 p.
- BSE (1970) Brückner, A. Słownik etymologiczny języka polskiego [Etymological Dictionary of the Polish Language]. Warszawa: Wiedza powszechna. 806 c.
- HLS (1967) Holub, J., Lyer, St. Stručný etymologický slovník jazyka českého se zvláštním zřetelem k slovům kulturním a cizím [The Brief Etymological Dictionary of the Czech Language with Special Attention to Cultural and Foreign Words]. Praha: SPN. 528 s.
- VPS (1979) Völkel, P. Hornjoserbsko-němski słownik : Obersorbisch-deutsches Wörterbuch : Prawopisny słownik hornjoserbskeje řeče [Upper Lusatian-German Dictionary : Orthographic Dictionary of the Upper Lusatian Language]. Budyšin: Domowina. 936 s.
- VT (1937) Váša, P., Trávníček, Fr. Slovník jazyka českého [Dictionary of the Czech Language]. Praha: Fr. Borový. 1748 s.
- WSPS (1967) Hessen, D., Stypula, R. Wielki słownik polsko-rosyjski [The Great Polish-Russian Dictionary]. Warszawa: Wiedza powszechna. M.: Sowietkaja encykłopedija. 1344 s.

Супрун Василий Иванович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Адрес: 400005, Россия, г. Волгоград; пр. Ленина, д. 27

Эл. адрес: suprun@vspu.ru

Вэн Цзятун – аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета

Адрес: 400005, Россия, г. Волгоград; пр. Ленина, д. 27

Эл. адрес: ong.valentine@yandex.ru

Для цитирования: *Супрун В.И., Вэн Цзятун. Урбанонимические традиции России и Китая: взгляд сквозь века [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2022. № 3 (11). С. 136–149. DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-136-149*

For citation: *Suprun, V.I., Weng Jiatong. Urbanonymic traditions of Russia and China: a Look through the Centuries [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 3 (11). Pp. 136–149. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-136-149*